

УССР
Киев
Молодеж. театр

21/XI 88

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

...И еще одно мнение

В номере «СК» от 17 ноября с. г. было опубликовано письмо «Прерванная традиция» — о необходимости создания в Киеве нового украинского театра, который мог бы достойно продолжить театральные искания Леся Курбаса. Это мнение поддерживают многие театральные коллективы Украины. Вот, например, телеграмма из Львова, поступившая в адрес редакции: «Коллектив Львовского государственного драматического театра имени Марии Заньковецкой поддерживает идею создания в Киеве украинского театра имени Леся Курбаса — секретарь партийной организации театра народный артист УССР Б. Козак». По мнению авторов письма (а его подписали более двух тысяч человек, в том числе видные деятели украинской культуры), театр мог бы возглавить режиссер Лесь Танюк, доказавший право на

это «как постановщик многих талантливых спектаклей... и исследователь системы Курбаса».

Есть и другая точка зрения. Она изложена в письме 22 работников Киевского молодежного театра, главным режиссером которого до недавнего времени был Л. Танюк. В их письме, которое мы публикуем с некоторыми сокращениями, не затрагивающими сути дела, в частности, говорится, что в ряде статей газеты «Советская культура» якобы внушается мысль, что конфликт в молодежном — это конфликт художника (Лесь Танюк) с чиновниками и бюрократами (министр Ю. А. Олененко, начальник Главного управления культуры Н. Д. Безверхий), что все дело в их нетерпимости и «глухом недовольстве» деятельностью «разностороннего знатока украинской культуры».

зе писателей. То же и с вечерами «неоклассиков», пушкинским и др. Только там они, естественно, не назывались «Киевскими театральными». Но и в тех, что так назывались, от театра ничего не было, кроме имени Л. Танюка. В том-то и суть, что эти вечера — дело хоть и нужное (кто спорит?), но для театра — второе. Главное же, что в этой ситуации для театра, для нас у нашего главного ни времени, ни желания, ни сил из-за этих вечеров не было. Они уходили на пусть нужную, но не собственно театральную работу, что убеждает нас еще раз в том, что он не созрел для руководства коллективом.

Против Танюка как руководителя Молодежного театра проголосовал 31 человек творческого состава театра, тогда как поддержали его только 18, включая голос самого Леся Степановича.

Киевский молодежный театр существовал задолго до прихода в него Л. Танюка. И не только существовал, жил полноценной творческой жизнью. Со своими сложностями, болями, проблемами, но и успехами, зрительскими победами. О театре писали, у

него был свой зритель, который, конечно, не обязан нравиться Л. Танюку или авторам статьи «Нетерпение, нетерпимость...» Дело в другом. Театр не требовал «спасения», как воспринял свое назначение Лесь Танюк. Нужно было просто работать, много работать. Газетой внушается мысль о Танюке-мессии, спасителе украинского театра и украинской культуры в целом. В реальности же ситуация была типичной, не лучше и не хуже, чем в подавляющем большинстве театров страны... Типичные трудности типичного театра. Но Л. Танюк повел борьбу не за театр, а против людей. Сначала убрали директора. Потом ушли мешающие новому главному режиссеру комсорг и парторг. Оставили театр особенно строптивые актеры. Наконец, покинул театр единственный (с 1980 г.) очередной режиссер В. Шулаков, ныне заслуженный деятель искусств республики,

главный режиссер Киевского театра оперетты. Казалось, все преграды устранены... Теперь, видимо, мешаем мы — 31 человек творческого состава, проголосовавшие против Л. Танюка. Вот Л. Танюк и ищет — и находит! — себе поддержку в различных инстанциях. Обиднее всего, что и известные уважаемые, почитаемые и любимые нами деятели украинской литературы тоже вступились за человека, чьих спектаклей зачастую не видели, а о нашем театре знают не всегда по личным впечатлениям. Где же нам искать поддержки? Нам, на которых и в эпоху демократизации давят со всех сторон и со страшной силой, а высказаться не дают? В комиссии по правам человека ООН? Вот мы и обратились в свое родное министерство, которое, к счастью, оказалось способным разобраться в ситуации.

Тем более что и «чиновники» иногда действуют во благо: когда создают театры...

Мы очень хотим, чтобы в осуществление принципов демократии и гласности на страницах газеты прозвучала и наша точка зрения.

ВОРОНЕНКО, С. ПУЗИЕВСКИЙ, ШВЕЦ, ЩЕРБАК, БОЙКО, ФИЛИМОНОВА, В. ДАНИЛОВ, актеры; КОЦЮБИНСКАЯ, зав. труппой; КОНДРАШОВА, зав. литчастью; Ю. ОЛЕЙНИК, зав. муз. частью; Г. ДИДОК, ЯЩЕНКО, костюмеры; Т. ИГНАШКИНА. Остальные подписи неразборчивы.

СЧИТАМ своим долгом внести ясность: это мы, большая часть творческого состава театра, искали в Министерстве культуры и ГУКе третейского судью, поскольку творческий конфликт наш с главным режиссером Л. Танюком оказался неразрешимым внутри театра.

На профсоюзном собрании 21 января с. г. в адрес главного режиссера были высказаны серьезные критические замечания. Нас беспокоило отсутствие перспективного репертуарного планирования, частая и необоснованная замена пьес, спад уровня

художественного руководства коллективом, неудовлетворительная творческая нагрузка, отсутствие принципиальности и гласности в работе художественного совета и многое другое. Однако на последовавшем за собранием заседании художественного совета Л. Танюк сделал грозное внушение актерам, выступившим с критикой.

Тогда мы и обратились в Министерство культуры с просьбой разобраться в ситуации. Для этого министерством и была назначена комиссия. Комиссия была доброжелательна и работала

добросовестно и самоотверженно, принимая и терпеливо выслушивая желающих и по второму, и по третьему заходу. Никакого нажима. Корректно и внимательно...

Что же касается серии так называемых «Киевских театральных вечеров», преподносимых читателям как оригинальное творение Л. Танюка, то им предшествовали такие же вечера в Союзе писателей Украины, в Доме учителя, в Музее истории Киева и пр. Скажем, вечер, посвященный Лесю Курбасу, у нас в театре состоялся 24 февраля, а еще 10 февраля он прошел в Сою-

Сов. культура - 1988 - 21 нояб. - с. 2